



ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности нормативного
положения абзаца 2 части 1 статьи 19
конституционного Закона Кыргызской Республики
«О статусе судей Кыргызской Республики», выраженного словами
«из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции»
в связи с обращением Жорокулова Максатбека Мергенбаевича

3 декабря 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш.,
Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К.
с участием:

стороны–ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц – Молдобаева Алмазбека Тавалдыевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в

Конституционном суде Кыргызской Республики, Мусуралиева Рашида Алмасбековича, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики, Ибраимова Темирбека Маданбековича, представителя Совета судей Кыргызской Республики по доверенности, Каримова Акыйката Бакказовича, представителя Совета по делам правосудия Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности нормативного положения абзаца 2 части 1 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», выраженного словами «из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции».

Поводом и основанием к рассмотрению данного дела явились ходатайство Жорокулова М.М., а также обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики оспариваемая норма.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, исследовав представленные материалы дела, выслушав мнения третьих лиц, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 22 мая 2025 года поступило обращение гражданина Жорокулова Максатбека Мергенбаевича о проверке соответствия Конституции нормативного положения абзаца 2 части 1 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в части требования, предъявляемого к кандидатам на должность судьи Верховного суда Кыргызской Республики, предусматривающего обязательное наличие стажа работы судьей - 3 года в суде первой инстанции и 2 года в суде второй инстанции.

Как следует из обращения, Конституцией (часть 5 статьи 95) установлено, что судьей Верховного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 15 лет, в том числе судьей не менее 5 лет. Заявитель указывает, что Конституция не содержит распределения судейского стажа в определенной последовательности по инстанциям и предусматривает лишь наличие не менее 5 лет общего стажа работы судей, в том числе стажа, полученного в Конституционном суде.

Однако конституционным Законом Кыргызской Республики от 5 августа 2024 года №159 «О внесении изменений в конституционный Закон Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» в указанный конституционный Закон внесено изменение, дополнившее требование о 5-летнем судейском стаже словами «из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции». По мнению заявителя, это фактически изменило содержание конституционных требований и привело к необоснованному сужению круга лиц, потенциально способных претендовать на должность судьи Верховного суда, и создает монополизацию доступа к высшей судебной должности.

В подтверждение этого довода Жорокулов М.М. ссылается на правовую позицию, изложенную в решении Конституционной палаты Кыргызской Республики от 1 февраля 2019 года, согласно которой чрезмерно

узкие и неоправданные квалификационные требования могут ограничивать конкуренцию и препятствовать формированию действительно профессионального и независимого судейского корпуса.

Одновременно заявитель обращает внимание на особую роль судьи Верховного суда как судьи последней инстанции, формирующего единообразие судебной практики, правовую определенность и доверие общества к судебной власти. С учетом этого, по его мнению, ключевыми критериями для занятия данной должности должны выступать высокий уровень профессиональной зрелости, значительный юридический и судейский опыт, способность к глубокому правовому анализу и принятию взвешенных решений, а не формальное прохождение строго определенной институциональной траектории.

Кроме того, как отмечает заявитель, введение такого требования вызывает вопросы о легитимности ранее назначенных судей Верховного суда, которые не обладают требуемым распределенным стажем, но были назначены до внесения указанных изменений.

Заявитель также указывает, что введенное законодателем распределение стажа по инстанциям порождает противоречия и практические трудности. Так, в соответствии с частью 8 статьи 95 Конституции судьи местных судов назначаются впервые сроком на 5 лет. В рамках этого срока судья, назначенный в суд второй инстанции, объективно лишен возможности пройти 3-летний стаж в суде первой инстанции и, тем самым, выполнить новое требование конституционного Закона. Такая конструкция, по убеждению заявителя, делает соблюдение установленного требования фактически невозможным для значительной категории судей, создает необоснованные препятствия карьерному продвижению судей, усиливает зависимость судей от органов, осуществляющих назначения и, тем самым, влечет коррупционные риски.

Как следует из обращения, суды первой и второй инстанций, согласно части 3 статьи 94 Конституции, отнесены к единой категории местных судов

и не имеют различия в правовом статусе. Судьи обеих инстанций применяют одни и те же нормы материального и процессуального права, а различие между ними заключается лишь в процессуальной форме рассмотрения дел. Следовательно, выделение инстанции в особую категорию для целей стажа, по мнению заявителя, является искусственным и не вытекает из конституционно-правовой природы судебной системы.

Как утверждает Жорокулов М.М., оспариваемая норма противоречит не только положениям статьи 95, но и части 3 статьи 37 Конституции, гарантирующей гражданам равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу и продвижении в должности. Введение оспариваемого требования создает дискриминационные условия, тем самым, нарушая принципы равного доступа к должностям государственной службы и независимости судей, установленные Основным Законом.

Заявитель дополнительно ссылается на международную практику назначения судей высших судов, где ключевыми критериями назначения являются возраст, значительный юридический стаж, профессиональная зрелость, но не последовательность прохождения судебных инстанций, что подтверждает несоразмерность и отсутствие рационального основания для оспариваемого требования.

Особое внимание Жорокулов М.М. обращает на то, что ограничение не соответствует также целям, установленным частью 2 статьи 23 Конституции, определяющей допустимые основания для ограничения прав и свобод: защита национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. По мнению заявителя, оспариваемый квалификационный критерий о распределении судейского стажа по инстанциям не преследует ни одной из этих целей.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемое нормативное положение противоречащим Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2025 года ходатайство Жорокулова М.М. было принято к производству.

Сторона - ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша в Конституционном суде Кыргызской Республики Ысыранова С.К. выразил несогласие с доводами заявителя и считает оспариваемую норму не противоречащей Конституции.

Как отмечает Ысыранов С. К., положения оспариваемой нормы направлены на обеспечение высокого уровня профессионализма судейского корпуса и укрепление доверия общества к судебной системе. Установление требования о наличии у кандидата на должность судьи Верховного суда 3-летнего стажа работы в судах первой инстанции и 2-летнего - во второй инстанции является механизмом обеспечения качественного состава высшего судебного органа, а не ограничение прав граждан на равный доступ к государственной службе.

По его мнению, данное положение является конкретизацией конституционного требования, закрепленного в части 5 статьи 95 Конституции, поскольку часть 9 данной статьи предоставляет законодателю право устанавливать дополнительные квалификационные критерии в целях обеспечения эффективности и качества осуществления правосудия.

Ысыранов С.К. подчеркивает, что законодателю предоставлено дискреционное право устанавливать требования к кандидатам на должности судей Верховного суда, исходя из необходимости обеспечения профессиональной компетентности, преемственности кадров и судебной устойчивости. По своему содержанию оспариваемая норма направлена на формирование кадрового резерва из числа судей, обладающих опытом работы в судах нижестоящих инстанций, что соответствует целям обеспечения единства судебной практики и качества принимаемых судебных актов.

Представитель стороны-ответчика отмечает, что деятельность судей в

судах первой инстанции позволяет приобрести глубокие практические навыки применения права к жизненным ситуациям, а работа во второй инстанции навыки аналитического пересмотра судебных решений, выявления ошибок и формирования правовых позиций. Таким образом, совокупность этого опыта обеспечивает всестороннее понимание судебной системы и подготовку к осуществлению правосудия в высшем судебном органе страны.

Кроме того, по мнению Ысыранова С.К., введение рассматриваемого требования способствует повышению доверия к судебной власти, поскольку подтверждает, что судьи Верховного суда прошли все уровни судебной системы и обладают необходимыми знаниями ее структуры и практики. Данное положение направлено не на ограничение числа претендентов, а на отбор наиболее компетентных и опытных специалистов, способных обеспечивать стабильность и предсказуемость судебной практики.

Он также указывает, что Конституционный суд ранее признавал допустимым установление дополнительных требований к судьям, исходя из специфики их статуса и повышенной ответственности. В правовой позиции, выраженной в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 15 апреля 2015 года отмечено, что должность судьи относится к особой категории государственной службы, предполагающей наличие у лица безупречной репутации, высокой квалификации и этических качеств, что обосновывает возможность предъявления к ним специальных требований.

Вместе с тем, он подчеркивает, что в статьях 35 и 39 конституционного Закона «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» разграничены компетенции судов первой и второй инстанции, что свидетельствует о наличии функциональных различий между ними. Следовательно, довод заявителя о том, что суды первой и второй инстанций являются однородными и не требуют отдельного учета при определении стажа, является ошибочным.

Исходя из вышеизложенного, представитель Жогорку Кенеша полагает, что оспариваемая норма отвечает принципам правовой определенности, соразмерности и целесообразности, не нарушает конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе и направлена на достижение конституционно значимых целей, а именно на повышение профессионализма судей и качества правосудия.

В связи с этим, сторона-ответчик считает, что абзац 2 части 1 статьи 19 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» не может быть признан неконституционным.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров в Конституционном суде Кыргызской Республики Молдобаев А.Т. поддерживает позицию стороны-ответчика.

Вместе с тем, он обращает внимание на то, что Конституция обладает высшей юридической силой (статья 6), а каждый человек обязан соблюдать ее требования (часть 3 статьи 53).

По его мнению, часть 9 статьи 95 Конституции, позволяя конституционному Закону устанавливать дополнительные требования к кандидатам на должность судьи Верховного суда, создает конституционно допустимую сферу усмотрения законодателя, в пределах которого он вправе дифференцировать требования к стажу, квалификации и опыту претендентов с учетом статуса и функциональной роли конкретной судебной должности. Требование наличия стажа работы судьей первой и второй инстанций рассматривается Молдобаевым А.Т. как механизм обеспечения поступательного профессионального роста судей и повышения качества кадрового состава высшей судебной инстанции.

Опыт работы в судах нижестоящих инстанций, как указывает представитель Президента и Кабинета Министров, обеспечивает судье Верховного суда всестороннее понимание судебного процесса на всех стадиях и уровнях, способствует выработке единообразного подхода к толкованию и применению закона, а также позволяет более эффективно

осуществлять судебный контроль на стадии кассационного пересмотра. При этом установленное требование носит общий характер, распространяется на всех кандидатов и не является дискриминационным, поскольку направлено на обеспечение их профессиональной подготовки.

Постоянный представитель Министерства юстиции Джаркынбаев А.Д. в целом разделяя позицию стороны-ответчика, одновременно указывает, что международные стандарты — Основные принципы ООН о независимости судебных органов, акты Консультативного совета европейских судей и заключения Венецианской комиссии — допускают различные модели судебной карьеры и не устанавливают обязательных требований по распределению стажа между уровнями судов. Поэтому установленное требование должно оцениваться с точки зрения его объективной необходимости и соразмерности.

Он отмечает, что законодатель проводит дифференциацию на двух уровнях. Во-первых, выделяются юристы в целом и юристы, обладающие судебским опытом. Во-вторых, внутри судебного корпуса устанавливается узкий круг лиц, чья профессиональная траектория соответствует требуемому распределению стажа между судами различных инстанций. Такая дифференциация, по его мнению, может выступать как объективное средство обеспечения профессионализма, но при этом содержит риск чрезмерного формального ограничения конкурсного участия.

Вместе с тем, Джаркынбаев А.Д. обращает внимание, что требование судебного опыта в определенных временных пропорциях способно вывести из числа потенциальных кандидатов судей, обладающих высоким профессиональным авторитетом, но иной траекторией служебного роста. В этом контексте важным становится вопрос, действительно ли распределение стажа по инстанциям является строго необходимым для выполнения задач Верховного суда.

Он также указывает, что право на труд и свободу выбора профессии не гарантируют право на занятие должности в высшей судебной инстанции, но

требуют, чтобы государство обеспечивало прозрачность и предсказуемость требований, а также соблюдало принцип недопущения чрезмерных ограничений. Установление о наличии 15-летнего юридического стажа и 5-летнего судейского стажа может быть оправдано целью обеспечения высокого уровня профессионализма, однако последующее распределение стажа по инстанциям существенно сужает кадровый выбор и формирует узкий профессиональный коридор.

Он отмечает, что распределение стажа также затрагивает вопросы открытости судебной системы и ее воспринимаемой независимости. Фиксированная карьерная модель может создавать риски формирования излишне закрытой судебной корпорации, что неоднократно отмечалось в международных заключениях, включая практику Венецианской комиссии. Наряду с этим, представитель Министерства юстиции подчеркивает, что именно в профессиональном развитии и прохождении различных уровней судебной системы законодатель видит гарантию компетентности судей Верховного суда.

Представители Совета судей Ибраимов Т.М., Совета по делам правосудия Каримов А.Б. и Верховного суда Мусуралиев Р.А. придерживаются позиции о конституционности оспариваемой нормы и привели доводы аналогичные доводам постоянного представителя Жогорку Кенеша в Конституционном суде Ысыранова С.К.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики является нормативное положение абзаца 2 части 1

статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 19. Требования, предъявляемые к судьям Конституционного суда, Верховного суда, порядок их избрания

1. ..., из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции,...».

Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года №138 «О статусе судей Кыргызской Республики» был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» 19 ноября 2021 №136, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики, закрепляя в части 3 статьи 37 право граждан на равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу и продвижении по службе, придает данной гарантии особое значение как одному из инструментов реализации принципов равенства, справедливости и открытости публичной власти.

В этой связи данная гарантия реализуется в двух взаимосвязанных аспектах, охватывая как поступление на государственную службу, так и продвижение по службе.

Равные права и равные возможности при поступлении на государственную службу предполагают, что допуск к осуществлению публичных функций осуществляется на основе прозрачных, единых, заранее установленных и недискриминационных правил. Эта гарантия призвана исключить произвольные барьеры при входе в систему государственной службы и обеспечить каждому гражданину возможность участвовать в предусмотренной законом процедуре замещения государственной должности, но при условии соответствия квалификационным требованиям, имеющим объективное и разумное обоснование.

Наряду с этим, право на равные возможности продвижения по службе означает, что дальнейшее прохождение государственной службы и реализация карьерных возможностей также должны строиться на объективных и справедливых основаниях. Продвижение по службе не может ставиться в зависимость от произвольных предпочтений либо обстоятельств, не связанных с профессиональными качествами лица и характером выполняемой им публичной функции. Тем самым, конституционная гарантия охватывает не только первоначальный допуск к государственной службе, но и весь период ее осуществления, обеспечивая равенство условий профессионального развития. При этом данная гарантия не может рассматриваться изолированно, ее содержание раскрывается в системной связи с иными положениями Конституции, определяющими организацию и функционирование публичной власти.

Государственная служба по своей природе неоднородна и включает различные виды публичной деятельности, требующие различного уровня профессиональной подготовки, опыта и институциональной устойчивости. В силу этого равенство доступа и продвижения по службе не исключает установления специальных требований к отдельным государственным должностям, если такие требования объективно обусловлены спецификой соответствующей должности и направлены на обеспечение надлежащего осуществления публичных полномочий.

Такой подход согласуется и с ранее выраженными правовыми позициями Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в которых подчеркивалось, что с учетом целей, задач и принципов организации государственной службы законодатель вправе посредством специального правового регулирования определять для граждан, поступающих на государственную службу и проходящих ее, не только соответствующие права и обязанности, но и квалификационные требования (решения от 30 апреля 2014 года, 18 февраля 2015 года и 20 ноября 2019 года).

Вместе с тем, данное усмотрение законодателя в указанной сфере не является неограниченным. Установление и изменение квалификационных требований допустимы постольку, поскольку они имеют объективное и разумное обоснование, соотносятся с публичными целями соответствующей службы, изменениями ее задач либо необходимостью совершенствования механизмов ее функционирования и не влекут фактического умаления конституционных гарантий равенства возможностей при поступлении на государственную службу и продвижении по службе, закрепленных статьей 37 Конституции.

3. Судебная власть в Кыргызской Республике, будучи самостоятельной ветвью государственной власти, по своему конституционному назначению направлена на обеспечение верховенства Конституции и режима законности посредством правосудия.

Конституция закрепляет, что правосудие осуществляется только судом, а судебная власть реализуется в предусмотренных законом формах судопроизводства в рамках единой судебной системы (статья 94). В связи с чем отправление правосудия выступает особой формой осуществления государственной власти, непосредственно затрагивающей сферу жизнедеятельности человека и общества и порождающей общеобязательные юридические последствия. Именно этим предопределен особый конституционно-правовой статус судьи.

Конституция устанавливает независимость судей и их подчинение только Конституции и законам, запрещает любое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия и возлагает на государство обязанность обеспечивать судье социальные, материальные и иные гарантии независимости (части 1, 3 и 4 статьи 95).

В таком регулировании находит выражение фундаментальная идея конституционного правопорядка: осуществляя правосудие, судья реализует публичную функцию государства по обеспечению верховенства закона, поддержанию правопорядка, восстановлению социальной справедливости и

защите прав и свобод человека и гражданина. Судебный акт способен кардинально изменять правовое положение личности, затрагивать его фундаментальные права и свободы, а также определять меру государственного принуждения. В этих условиях от судьи зависит не только справедливость разрешения конкретного дела, но и авторитет правосудия как института публичной власти.

В этой связи на носителя судебной власти возлагается повышенная профессиональная и личная ответственность за законность, обоснованность и справедливость принимаемых им решений. Соответственно, легитимность правосудия в демократическом государстве предполагает повышенные требования к компетентности и добросовестности носителя судебной власти, его приверженности общечеловеческим и конституционным ценностям.

В силу этого порядок формирования судейского корпуса, критерии профессиональной пригодности и процедуры отбора и назначения судей не могут носить случайный либо произвольный характер. Они должны быть урегулированы в рамках единой системы специального правового регулирования, включающей материальные элементы статуса судьи (требования, гарантии, ответственность) и процедурные механизмы формирования судейского корпуса.

Такое регулирование раскрывается в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики», согласно которому конкретизируется правовое положение судьи как лица, наделенного полномочиями по осуществлению правосудия на профессиональной основе (статья 2), и закрепляется система гарантий независимости, требований к поведению, оснований ответственности и иных элементов особого правового статуса (статья 5). Тем самым, законодатель, действуя в пределах конституционного мандата, формирует целостную нормативную конструкцию статуса судьи, основанную на сочетании повышенных требований и усиленных гарантий.

Наряду с этим, конституционный Закон Кыргызской Республики «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики» устанавливает организационную деятельность специального конституционного органа, призванного осуществлять отбор кандидатов на должности судей. В соответствии со статьей 2 данного конституционного Закона Совет является независимым коллегиальным органом, основной задачей которого является отбор кандидатур на должности судей и представление их для назначения, при этом в числе его полномочий предусмотрены проведение конкурсных процедур и оценка профессиональных и нравственных качеств кандидатов (статья 18). Наличие специализированного независимого органа отбора подтверждает, что квалификационные требования к кандидатам и порядок их оценки выступают частью институционального механизма обеспечения качества правосудия и доверия общества к судебной власти.

Таким образом, судейская деятельность, обладая конституционно обусловленным характером и повышенным уровнем публичной ответственности, занимает особое место в системе государственной службы, что обуславливает допустимость повышенного подхода к кандидатам и необходимость специального правового регулирования не только порядка отбора и назначения судей, но и условий судейской службы, включая механизмы профессионального роста и продвижения, связанные с особенностями организации судопроизводства.

4. В Кыргызской Республике судебная система структурирована по уровням и инстанциям, что обусловлено различием задач судебного контроля и степенью ответственности принимаемых решений. Инстанционность судопроизводства обеспечивает последовательную проверку судебных актов и, тем самым, выступает организационно-правовым механизмом поддержания единых стандартов правоприменения. В этой связи различие инстанций отражает специфику осуществляемых полномочий в рамках правосудия и объективно предполагает дифференцированный учет профессионального опыта судьи, необходимого для осуществления

соответствующих функций с учетом уровня и характера возлагаемых полномочий.

Как отмечено выше в пункте 3 настоящего Решения, такой учет профессионального опыта обеспечивается посредством нормативно установленных квалификационных требований к кандидатам на судебские должности, которые выступают юридическим механизмом допуска к осуществлению судебной власти и карьерного продвижения.

При этом Конституционный суд подчеркивает, что исходные параметры таких квалификационных требований прямо предопределены самой Конституцией. Так, для кандидата на должность судьи Верховного суда Конституция устанавливает требование о стаже работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, включая стаж работы в должности судьи не менее пяти лет (часть 5 статьи 95). Следовательно, Конституция определяет обязательный минимальный порог судебного стажа как конституционный критерий допуска к соответствующей должности.

Наряду с этим, Конституция допускает установление дополнительных требований к кандидатам на должности судей в конституционном законе (часть 9 статьи 95), что предполагает возможность законодательной конкретизации порядка учета конституционного минимума судебного стажа при сохранении исходных конституционных параметров допуска и условии соблюдения конституционных гарантий прав и свобод, включая недопущение чрезмерных и несоразмерных ограничений.

Соответственно, устанавливая в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики» дополнительные квалификационные требования, законодатель действует в рамках предоставленного ему частью 9 статьи 95 Конституции усмотрения, одновременно исходя из части 5 статьи 95 Конституции, закрепляющей обязательный минимальный судебский стаж не менее пяти лет как элемент допуска к должности судьи Верховного суда. В этом контексте оспариваемое нормативное положение, предусматривающее, что требуемый судебский стаж включает три года в первой инстанции и два

года во второй инстанции, представляет собой распределение указанного минимального пятилетнего судейского стажа по инстанциям как дополнительное условие его учета.

Тем самым, оспариваемая конструкция отражает выбранный законодателем подход к учету судейского стажа, основанный на различии процессуальных функций инстанций. Первая инстанция обеспечивает рассмотрение дела по существу и формирование фактической и правовой основы судебного акта, тогда как вторая инстанция осуществляет проверку судебных актов с точки зрения законности и обоснованности в пределах, установленных законом. В результате структурирование стажа по инстанциям ориентировано на учет разнородного практического опыта, связанного как с принятием судебных решений по существу, так и с их последующей инстанционной проверкой.

Таким образом, оспариваемая конструкция «из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции» не изменяет ни характер, ни минимальный объем конституционного требования о наличии стажа работы судьей не менее пяти лет. Она выражает выбранный законодателем условие учета уже установленного Конституцией пятилетнего судейского стажа, ориентированный на содержание и профиль профессионального опыта, связанного с осуществлением судебных функций в различных режимах, объективно различающихся по задачам и процессуальной роли судьи. Следовательно, законодатель не подменяет конституционную норму и не вводит новый самостоятельный конституционный критерий допуска к должности судьи Верховного суда, а осуществляет допустимую конкретизацию квалификационного стандарта в пределах предоставленного ему регулирования. В силу этого довод заявителя о фактическом изменении смысла части 5 статьи 95 Конституции является необоснованным.

5. Конституционный суд отмечает, что установление оспариваемого условия в качестве способа учета судейского стажа не означает признания данной модели единственно возможной либо неизменной. Реализуя

предоставленное Конституцией усмотрение, законодатель вправе пересматривать и уточнять модель квалификационных требований в зависимости от избранного подхода к формированию судейского корпуса и актуальных потребностей обеспечения качества правосудия.

Важно подчеркнуть, что Конституционный суд не оценивает целесообразность выбора законодателем конкретной модели по сравнению с возможными альтернативами. В рамках настоящего дела он проверяет конституционную допустимость оспариваемого условия в заявленной редакции и по доводам заявителя, в том числе с точки зрения его правового эффекта — не приводит ли оно к необоснованному ограничению гарантий и не создает ли чрезмерного, несоразмерного барьера доступа и продвижения по судейской службе.

Так, заявитель связывает оспариваемое условие «3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции» с конституционными гарантиями равных прав и равных возможностей при поступлении на государственную службу и продвижении в должности (часть 3 статьи 37 Конституции), а также с запретом принятия законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека (часть 2 статьи 56 Конституции).

Исходя из правовой позиции, изложенной в пункте 2 настоящего Решения, гарантия равных прав и равных возможностей, закрепленная частью 3 статьи 37 Конституции, не исключает установления специальных квалификационных требований к отдельным публичным должностям, если такие требования объективно обусловлены спецификой соответствующих полномочий и направлены на обеспечение надлежащего осуществления публичной власти. Это в полной мере применимо и к должности судьи Верховного суда. Верховный суд, исходя из своего статуса, выполняет функции, связанные с обеспечением единообразия судебной практики и формированием стандартов правоприменения, что объективно предполагает повышенные требования к профессиональной подготовке и содержанию судейского опыта кандидатов. В этой связи законодатель, определяя условия

доступа к высшей судебной должности, вправе учитывать не только количественную меру стажа, но и его качественные характеристики, связанные с осуществлением судебного контроля в различных инстанционных режимах.

При таких предпосылках то обстоятельство, что при одинаковом общем минимуме судейского стажа отдельные карьерные траектории по-разному соотносятся с условием «3+2», само по себе не свидетельствует о нарушении части 3 статьи 37 Конституции. Требование «3+2» закрепляет необходимость наличия у кандидата опыта отправления правосудия в разных инстанционных режимах и, тем самым, отражает качественную характеристику судейского стажа, имеющую прямую связь с функциями высшей судебной инстанции. При этом данное условие не увеличивает общий объем минимального стажа, а уточняет его структуру применительно к задачам высшей судебной инстанции, вследствие чего не приобретает характер самостоятельного запретительного фильтра. В силу этого различия, обусловленные содержанием ранее приобретенного инстанционного опыта, не могут рассматриваться как неравенство возможностей, если они основаны на профессионально релевантном критерии и не превращают доступ к должности в чрезмерный барьер. Тем самым, данное условие не направлено на выравнивание индивидуальных карьерных траекторий, а ориентировано на отбор кандидатов, обладающих опытом, необходимым для осуществления полномочий судьи Верховного суда.

В части довода заявителя о том, что первичный пятилетний срок назначения судьи делает выполнение распределения «3+2» фактически невозможным и тем самым исключает продвижение, также не подтверждает автоматического умаления гарантии равных возможностей и сам по себе не свидетельствует о несоответствии части 2 статьи 56 Конституции.

Равные возможности продвижения означают недопустимость необоснованного исключения из доступа к публичной должности по причинам, не связанным с профессиональной пригодностью, но не

предполагают гарантированного достижения конкретной должности независимо от содержания квалификационных критериев. Оспариваемое требование адресовано к уровню профессиональной готовности кандидата на момент участия в отборе в Верховный суд, а обстоятельство, что достижение необходимого распределения инстанционного опыта в ряде случаев требует более длительного профессионального пути либо прохождения дополнительных этапов, не делает критерий произвольным, если он объективно связан с задачами должности и не выходит за пределы разумно необходимого.

По утверждению заявителя о разграничении инстанций Конституционный суд указывает, что отнесение судов первой и второй инстанций к местным судам (часть 3 статьи 94 Конституции) характеризует их место в системе судов и единый статус соответствующей категории судей, однако не устраняет различий задач судебного контроля, обусловленных инстанционным построением судопроизводства. Соответственно, учет инстанционного опыта при формировании квалификационных требований к судье Верховного суда представляет собой оценку функционального содержания профессионального опыта и не означает введения искусственного деления статуса судьи.

Ссылка заявителя на мировую практику, где при доступе к высшим судебным должностям, по его утверждению, решающее значение имеют возраст и общий стаж, а не последовательность инстанций, не влияет на вывод о конституционной допустимости оспариваемого требования, поскольку квалификационные требования в Кыргызской Республике устанавливаются законодателем в пределах Конституции с учетом национальных потребностей организации правосудия. В рассматриваемом случае оспариваемое требование, ориентированное на формирование профессионально подготовленного состава Верховного суда, объективно связано с задачами должности и не приобретает характера формального барьера продвижения по судейской службе.

Также не усматривается оснований считать, что условие «3+2» подрывает независимость судьи и образует коррупциогенный механизм. Независимость судьи является конституционной гарантией, обеспечиваемой системой институциональных и процедурных механизмов, и не сводится к наличию либо отсутствию отдельного квалификационного критерия. Указанное требование не вмешивается в отправление правосудия, не определяет содержание принимаемых судебных актов и не устанавливает правовых инструментов воздействия на судью при осуществлении правосудия. Возможные риски недобросовестного использования кадровых процедур относятся к вопросам применения закона и подлежат предотвращению предусмотренными законом гарантиями объективности и прозрачности кадровой оценки, а такие предположения не могут подменять конституционную оценку квалификационного требования, если оно объективно оправдано задачами должности.

Наконец, по доводу о правовой определенности Конституционный суд исходит из того, что изменение квалификационных требований к кандидатам на должность судьи Верховного суда по своей природе имеет перспективное действие и применяется при последующих процедурах отбора и избрания. Оно не направлено на пересмотр статуса судей, назначенных ранее в соответствии с действовавшими на тот момент правилами, и потому само по себе не создает неопределенности в вопросе легитимности ранее сформированного состава Верховного суда и законности ранее совершенных кадровых решений.

Резюмируя изложенное, рассматриваемая конструкция, являясь одной из допустимых моделей законодательного регулирования квалификационных требований к высшей судебной должности, по своему правовому эффекту не приобретает характер чрезмерного и необоснованного барьера, не нарушает гарантию равных прав и равных возможностей, предусмотренную частью 3 статьи 37 Конституции Кыргызской Республики, не приводит к умалению

прав и свобод в смысле части 2 статьи 56 Конституции и в целом не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Руководствуясь пунктом 2 части 2, частями 4 и 5 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать нормативное положение абзаца 2 части 1 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики», выраженное словами «из них 3 года в первой инстанции и 2 года во второй инстанции», не противоречащей части 3 статьи 37, части 2 статьи 56, части 3 статьи 94 и части 5 статьи 95 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**